

Правовое регулирование рационального использования и охраны трансграничных вод в СНГ: международный и внутригосударственный аспекты

Кодолова А. В.

Согласно сложившейся концепции международного права окружающей среды, объектами правовой охраны могут служить как окружающая среда в целом, так и отдельные ее компоненты (в том числе водные объекты) которые, в зависимости от их международно-правового режима можно условно подразделить на следующие категории:

- универсальные природные ресурсы, находящиеся за пределами национальной юрисдикции, правовой режим которых определяется исключительно международным правом (например, район открытого моря);
- «разделяемые» природные ресурсы — природные компоненты, расположенные на территории двух и более государств, правовой режим которых определяется как международными соглашениями, так и внутригосударственным правом (такими компонентами являются трансграничные воды, мигрирующие виды диких животных, месторождения полезных ископаемых);
- внутригосударственные природные ресурсы, расположенные в территориальных пределах одного государства (леса, животный мир, недра и т. п.).

В соответствии с данной концепцией, правовое регулирование рационального использования и охраны трансграничных водных объектов должно осуществляться на двух уровнях: международном и внутригосударственном. При этом на первый план при международном регулировании охраны и использования трансграничных вод выходит бассейновый подход. Идея бассейнового принципа регулирования была трансформирована в бассейновую концепцию устойчивого развития.

Помимо бассейнового принципа важным является принцип интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), который представляет собой процесс, способствующий скоординированному развитию и управлению водными, земельными и другими, связанными с ними ресурсами с целью достижения максимального социально-экономического благополучия на справедливой основе без причинения ущерба устойчивости жизненно-важных экосистем.

В 2012 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ (далее — МПА СНГ) была начата работа по подготовке проекта модельного законодательного акта «О рациональном использовании и охране трансграничных вод». По результатам проведенной конкурсной процедуры разработчиком законопроекта был избран Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН.

28 ноября 2013 года представленный разработчиком законопроект был одобрен Комиссией по аграрной политике, природным ресурсам и экологии и вынесен на ближайшее заседание МПА СНГ для принятия в окончательном виде.

Необходимо отметить особую роль МПА СНГ в разработке модельного экологического законодательства для государств содружества. Основными целями принятия таких модельных законов — рекомендательных документов является определение основных направлений политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также помощь государствам-участникам СНГ в формировании экологического законодательства на основе модельных нормативных актов, подготовленных экспертами с учетом действующих международных договоров и прогрессивного опыта решения тех или иных экологических проблем.

При разработке модельных законов разработчиком было учтено то обстоятельство, что в государствах-участниках СНГ экологическое законодательство находится на разных ступенях развития. Различия в государственном регулировании рассматриваемых вопросов обуславливаются, прежде всего, экономическими условиями, а также взятыми на себя государствами международными обязательствами и участием в других межправительственных организациях.

При разработке модельного закона СНГ «О рациональном использовании и охране трансграничных вод» разработчик основывался на существующих международных договорах универсального характера, а также соглашениях, заключенных государствами СНГ, как многосторонних, так и двусторонних.

Основным универсальным международным договором в рассматриваемой области является Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, которую признали для себя обязательной большинство стран СНГ. Положения данной конвенции были учтены при принятии государствами СНГ соглашения от 11 сентября 1998 г. «Об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов», определяющего необходимость создания единой системы мониторинга водных объектов, принятия мер по охране вод и контролю за загрязнением.

Помимо вышеуказанного международного договора существует еще один подход к регулированию рационального использования и охраны трансграничных вод, изложенный Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятой резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года. До настоящего времени данная конвенция не вступила в силу. Возможно, одна из причин того, что Конвенция 1997 г. так и не стала «популярной» и востребованной, заключается в существовании целого ряда двусторонних договоров и региональных соглашений, посвященных аналогичной проблематике.

Особую роль в регулировании вопросов трансграничного загрязнения водных объектов имеют двусторонние или многосторонние бассейновые соглашения. При этом при разработке проекта модельного закона были учтены как соглашения, заключенные между государствами СНГ, так и соглашения, одной из сторон которых является государство СНГ.

С начала 1990-х, учитывая важность водных ресурсов для жизни и здоровья людей, а также экономического развития, все государства СНГ в той или иной степени приняли меры по налаживанию трансграничного сотрудничества по использованию и охране водных ресурсов, став участниками международных конвенций и соглашений в этой области и заключив между собой ряд новых двусторонних и многосторонних

соглашений по трансграничным водам, предусматривающим, в том числе, создание совместных органов.

Важная роль в регулировании вопросов использования и охраны трансграничных вод принадлежит базовому Соглашению об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств - участников СНГ (1998 г.). Соглашение определяет основные направления сотрудничества в области использования и охраны трансграничных водных объектов (совместная разработка комплексных схем охраны водных объектов от загрязнения и истощения, создание единой системы мониторинга на трансграничных реках, охрана биологических ресурсов, сближение водного законодательства стран-участниц Соглашения и т. д.), а также обязанности сторон. Соглашение носит рамочный характер и подразумевает развитие и конкретизацию договоренностей и процедур в процессе его реализации.

Разработчиком законопроекта были приняты во внимание результаты двустороннего сотрудничества государств СНГ в сфере рационального использования и охраны водных объектов. В качестве обобщения необходимо отметить, что двусторонние международные договоры в области охраны трансграничных вод обычно направлены на регулирование следующих отношений: организация восстановления и охраны трансграничных водных объектов; организация осуществления мониторинга по согласованным программам и методикам; информирование общественности.

Особое внимание заслуживает международное сотрудничество в области использования и охраны трансграничных водных объектов государств СНГ региона Центральной Азии, в которых вода является ключевым фактором социально-экономического благополучия. Такое сотрудничество приобретает особое значение в условиях, когда каждая страна стремится удовлетворить свои потребности из ограниченных водных ресурсов.

В современных социально-экономических условиях наиболее эффективным способом борьбы с дефицитом воды можно назвать всестороннюю реализацию принципа интегрированного управления водными ресурсами в бассейнах трансграничных водных объектов, что предполагает как международное сотрудничество государств, так внедрение данного принципа в национальное законодательство.

При рассмотрении вопроса о перспективах международного сотрудничества государств Центральной Азии, касающегося трансграничных вод, необходимо акцентировать внимание на документах «мягкого права», принятых в 1992 году, содержащих два основных направления в понимании водных ресурсов.

В одобренной на Конференции в Рио-де-Жанейро Повестке дня на 21 век вода понимается как всеобщее социальное и экономическое благо. В этих целях следует сохранять водные ресурсы, учитывая при этом функционирование водных экосистем и аспект возобновляемости этого ресурса, в целях удовлетворения потребностей человеческой деятельности в воде или приведения этой деятельности в соответствие с имеющимися ресурсами. В соответствии с Повесткой дня на 21 век общая задача использования водных ресурсов заключается в удовлетворении потребностей всех стран в пресной воде в целях их устойчивого развития.

Сторонники другой концепции считают, что водные ресурсы имеют экономическую ценность и могут рассматриваться как товар. Данная концепция основана на Дублинских принципах, которые получили распространение после Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде (Дублин, 1992).

Основной тенденцией сотрудничества государств Центральной Азии является отражение в международных соглашениях второй точки зрения, согласно которой водные ресурсы имеют экономическую ценность.

Основой для начала водного сотрудничества между суверенными государствами бассейна Аральского моря стало Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления водными ресурсами из межгосударственных водных источников», подписанным в г. Алматы 18 февраля 1992 года.

В статье 1 указанного соглашения признаются равные права государств региона на пользование трансграничными водными объектами и равная ответственность за обеспечение их рационального использования и охраны.

В соответствии с принятыми на себя по рассматриваемому соглашению обязательствами государства — участники соглашения обязуются не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водных объектов.

Рассматриваемым соглашением была создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). В подчинение МКВК были отданы два контрольно-исполнительных органа — бассейновых водохозяйственных объединения (БВО) «Сырдарья» и «Амударья».

По мнению специалистов, ряд норм Соглашения 1992 г. не удалось реализовать в полной мере, в частности:

1. Исполнительные органы МКВК (БВО и «Амударья» и БВО «Сырдарья») за 20 лет так и не получили статуса межведомственных контрольных органов с наднациональными контрольными полномочиями.
2. В маловодные годы, МКВК и его исполнительные органы (БВО) не могут обеспечить согласованные государствами режимы пропусков и лимитов воды и принять соответствующие меры.
3. Не удалось обеспечить содержание БВО «за счет отчислений... республик...» (ст. 9 соглашения). БВО «Амударья» содержится за счет бюджета Узбекистана и Туркменистана, БВО «Сырдарья» — Узбекистана и Казахстана.
4. Механизм экономической и иной ответственности за нарушение установленного режима и лимитов использования вод так и не был разработан, несмотря на то, что в соответствии со статьей 12 соглашения такой механизм должен быть создан после вступления его в силу.

Первым стратегическим документом МКВК являются «Основные положения региональной водохозяйственной стратегии бассейна Аральского моря» (Проект GEF,

1996-1997, руководитель проф. Дж. Киндлер). Данный документ был подготовлен рабочей группой, составленной из представителей всех пяти государств на равноправной основе. На основе данного документа в регионе были сформулированы требования будущего водохозяйственного развития. Приоритеты при этом отданы практическим действиям по реализации концепции ИУВР.

В 1993 году было подписано Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и При- аралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона. В данном соглашении государствами были поставлены задачи, в том числе, по поддержанию надлежащего качества воды в реках, водоемах и подземных источниках за счет сокращения и в дальнейшем недопущения сброса в них неочищенных промышленных, коммунально-бытовых, загрязненных и минерализованных коллекторно-дренажных вод, гарантированному обеспечению подачи воды в Аральское море в объемах, позволяющих поддерживать его уменьшенную, но устойчивую акваторию на экологически приемлемом уровне и сохранению таким образом моря как природного объекта, по восстановлению равновесия нарушенных экосистем региона, и прежде всего — на территории дельт Амударьи, Сырдарьи и прилегающих участках осушенного морского дна, создание здесь искусственных устойчивых ландшафтных комплексов, возобновлению, на основе выработанных новых взаимоприемлемых условий, работ по подаче в бассейн Аральского моря дополнительных водных ресурсов.

На основании рассматриваемого соглашения был образован на паритетной основе Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря.

Отношения государств бассейна Аральского моря регулируется также Соглашением между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17 марта 1998 года.

Основной целью данного принятия данного соглашения являлось обеспечение согласованных режимов работы гидроэнергетических объектов и водохранилищ Нарын-Сырдарьинского каскада, осуществления подачи воды для ирригационных нужд. Стороны считают необходимым ежегодно координировать и принимать решения по пропуску воды, выработке и передаче электроэнергии, а также по компенсациям потерь энергоресурсов на эквивалентной основе.

Данным соглашением были установлены рыночные механизмы рационального использования трансграничных вод: статья 4 соглашения устанавливает правило, согласно которому дополнительно выработанная каскадом Нарын-Сырдарьинских ГЭС электрическая энергия, связанная с режимом пропусков воды в вегетацию и многолетним регулированием стока в Токтогульском водохранилище, сверх нужд Кыргызской Республики передается в Республику Казахстан и Республику Узбекистан поровну. Компенсация ее осуществляется поставками в Кыргызскую Республику в эквивалентном объеме энергоресурсов (уголь, газ, топочный мазут, электроэнергия), а также другой продукции (работ, услуг) или в денежном выражении по согласованию, для создания необходимых ежегодных и многолетних запасов воды в водохранилищах для ирригационных нужд.

Существующая критика международных договоренностей стран Центральной Азии в области использования и охраны трансграничных вод базируется на мнении о том, что большинство достигнутых соглашений между странами Центральной Азии фиксируют лишь общие подходы к решению актуальных водных проблем и являются, в основном, соглашениями рамочного типа. Данные международные договоренности не охватывают весь комплекс актуальных проблем и не содержат детальные механизмы подготовки и принятия решений, взаимного контроля за соблюдением принятых на себя странами обязательств, что возможно является препятствием должного развития намерений стран в сфере взаимовыгодного сотрудничества в сфере использования и охраны водных ресурсов.

Основной проблемой в сфере национального регулирования использования и охраны трансграничных вод является то, что в большинстве случаев нормативно-правовые акты государств СНГ детально регулируют вопросы охраны водных объектов от загрязнения, тогда как международные договоры непосредственно направлены на решение проблем трансграничного загрязнения водных объектов. Одним из исключений является Водный кодекс Республики Казахстан, который содержит главу 31 «Использование и охрана трансграничных вод», состоящую из пяти статей. Рассматриваемая глава посвящена основным направлениям международного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, в ней содержатся принципы международного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, экономическая основа международного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, а также порядок урегулирования споров по вопросам использования и охраны трансграничных вод.

В соответствии с положениями Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств - участников СНГ (1998 г.), устанавливающим обязанности государств регулировать использование и охрану трансграничных водных объектов, было признано необходимым и во внутригосударственном законодательстве определить их правовой режим, поскольку, во-первых, данная проблема должна решаться, в том числе, на уровне национального законодательства, а во-вторых, нормативные акты, устанавливающие более строгий режим охраны трансграничных водных объектов, будут являться подтверждением реализации принципа суверенитета в отношении собственных ресурсов.

Учитывая вышеизложенное, проект модельного закона СНГ «О рациональном использовании и охране трансграничных вод» основывается на следующих положениях:

1. Признание трансграничных водных объектов одним из разновидностей водных объектов со своим правовым режимом наряду с поверхностными и подземными водами.

Выделение трансграничных водных объектов в отдельную категорию позволит законодательно закрепить особенности их правового режима, установить более жесткие меры охраны трансграничных вод в соответствии с заключенными государством международными соглашениями.

2. Сокращение и предотвращение загрязнения водных объектов предприятиями и другими хозяйствующими субъектами (статья 6 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.). При этом бороться с трансграничным загрязнением водного объекта необходимо в источнике его возникновения. Под источником загрязнения следует понимать не только технические устройства, через которые загрязняющие вещества поступают в водные объекты, но и технологические процессы.

В модельном законодательном акте предлагается, основываясь на европейском опыте, закрепить осуществление выдачи разрешений промышленным предприятиям на сбросы сточных вод в трансграничные водные объекты строго в соответствии с руководящими документами по наилучшим доступным технологиям (НДТ). Под наилучшей доступной технологией (НДТ) понимается технология, основанная на самых последних достижениях в разработке производственных процессов, установок или режимов их эксплуатации, доказавших практическую пригодность для ограничения сбросов, выбросов и отходов.

3. Ликвидация и сведение к минимуму последствий аварийных загрязнений (статья 6 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.). С этой целью в модельном законе были отражены основы правового регулирования порядка оповещения об аварийном загрязнении, методов и средств обнаружения аварии, требований к организации локализации аварий, а также порядка определения ущерба и иных последствий аварийных загрязнений трансграничных вод.

4. Разработка комплексных схем рационального использования и охраны трансграничных водных объектов от загрязнения и истощения (в соответствии со статьей 3 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.).

В соответствии с законопроектом, комплексная схема должна разрабатываться и утверждаться специально уполномоченным органом государства в области охраны и использования трансграничных вод в отношении каждого трансграничного водного объекта в соответствии с принятыми на себя государством международными обязательствами.

Комплексными схемами рационального использования и охраны трансграничных водных объектов устанавливаются:

- целевые показатели качества воды в трансграничных водных объектах на период действия этих схем;
- перечень водохозяйственных мероприятий и мероприятий по охране трансграничных водных объектов;
- водохозяйственные балансы, предназначенные для оценки количества и степени освоения доступных для использования водных ресурсов в границах трансграничных речных бассейнов;
- квоты забора (изъятия) водных ресурсов из трансграничного водного объекта и сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества;

- основные целевые показатели уменьшения негативных последствий наводнений и других видов негативного воздействия трансграничных вод, перечень мероприятий, направленных на достижение этих показателей;
- предполагаемый объем необходимых финансовых ресурсов для реализации схем комплексного использования и охраны трансграничных водных объектов.

5. Нормирование в области рационального использования и охраны трансграничных вод.

Для достижения основных целей и задач в области использования и охраны трансграничных водных объектов в модельном законе предусмотрена возможность установления государством более жестких нормативов качества, лимитов водопользования, нормативов воздействия на трансграничные водные объекты.

6. Ликвидация и сведение к минимуму последствий аварийных загрязнений трансграничных водных объектов (в соответствии со статьей 3 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.).

Модельный законодательный акт содержит основы правового регулирования:

- порядка оповещения об аварийном загрязнении,
- методов и средств обнаружения аварий,
- требований к организации локализации и ликвидации аварий, в том числе обязанностей хозяйствующих субъектов, органов местного самоуправления и государственной власти к организации локализации и ликвидации последствий аварий;
- порядка определения ущерба и иных последствий аварии.

7. Создание динамической системы мониторинга в реальном времени трансграничных водных объектов, обеспечивающей раннюю диагностику и оперативное оповещение об угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера. Информация системы мониторинга используется для разработки прогнозов ЧС (в соответствии со статьей 4 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.).

Система мониторинга в реальном времени трансграничных водных объектов должна являться частью системы межгосударственного экологического мониторинга государств-участников СНГ. В систему наблюдений за трансграничными водными объектами включаются показатели, согласованные государствами бассейна водного объекта, и в обязательном порядке включать наблюдения за уровнем трансграничных водных объектов, за содержанием загрязняющих веществ в воде и донных отложениях, а также за численностью, качеством и воспроизводством водных биологических ресурсов.

В законопроекте предусматриваются также обязательства водопользователей трансграничных водных объектов по локальному экологическому мониторингу (производственному экологическому контролю) предприятий, оказывающих влияние на трансграничные водные объекты, включая наблюдения за состоянием прибрежных

территорий. Следует предусмотреть унификацию и объединение баз данных экологического мониторинга государств бассейна водного объекта, включая и данные локального экологического мониторинга (производственного экологического контроля).

8. Устранение или уменьшение опасности в связи с наводнениями, затоплениями, подтоплениями, ледоходом и другими стихийными явлениями (в соответствии со статьей 6 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.).

На государственные органы, физические и юридические лица должны быть возложены обязанности проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации следующих вредных воздействий трансграничных вод:

- наводнения, затопления, подтопления;
- разрушения берегов, защитных дамб и других сооружений;
- заболачивания и засоления земель;
- эрозии почв и водных объектов, образования оврагов, оползней, селевых потоков и других вредных явлений.

9. Осуществление контроля за использованием трансграничных водных объектов (в соответствии со статьей 6 Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, 1998 г.).

Задачами контроля в области использования и охраны трансграничных водных объектов являются:

- наблюдение за состоянием и изменением трансграничных вод под влиянием хозяйственной и иной деятельности;
- проверка выполнения водоохранных мероприятий водопользователями.

Необходимо предусмотреть следующие виды контроля за использованием трансграничных водных объектов: государственный, производственный и общественный контроль.

1. Экономическая основа рационального использования и охраны трансграничных вод должна предусматривать:

- эффективное и рациональное использование трансграничных вод в целях поддержания, воспроизводства и сохранения биологического равновесия на данном водном объекте и прилегающей к нему территории;
- компенсационную ответственность за ущерб, нанесенный виновной стороной, в результате трансграничного воздействия;
- предоставление на компенсационной основе одним из государств другому государству своей доли (часть доли) трансграничных вод, установленной на основе соответствующих ратифицированных международных договоров.

10. Механизм обеспечения рационального использования и охраны трансграничных вод должен обеспечивать:

- использование трансграничных вод на основе их экологически обоснованного и рационального управления, сохранения и охраны окружающей среды;
- меры по пресечению, предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения трансграничных вод, которые не должны вести к переносу загрязнения на другие компоненты окружающей среды;
- обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие;
- сохранение и в случае необходимости восстановление экологических систем, нарушенных трансграничным воздействием;
- установление предельных норм сбросов сточных вод, ориентацию на жесткие нормы водосбережения, соответствующие современным техническим достижениям и экономически возможным условиям водопользования;
- разработку и согласование программ мониторинга трансграничных вод и водных объектов и участие в их реализации;
- финансовое и техническое участие в управлении, регулировании и охране трансграничных вод;
- обмен информацией о водохозяйственной обстановке в бассейнах трансграничных рек, оперативное оповещение и взаимную помощь при чрезвычайных водных ситуациях;
- сотрудничество с сопредельными странами в области унификации нормативной правовой базы, создания единых систем мониторинга, разработки и реализации совместных программ охраны и восстановления трансграничных вод и связанных с ними экологических систем, привлечение для этих целей средств международных организаций;
- разработку, согласование и осуществление мероприятий по совместной эксплуатации трансграничных вод и водохозяйственных сооружений;
- создание при необходимости межгосударственного органа по управлению трансграничными водами для совместной реализации межгосударственных и межправительственных соглашений в области использования и охраны трансграничных вод, ратифицированных государством;
- создание региональной и национальной базы данных по использованию и охране трансграничных вод;
- проведение совместных научно-технических исследований по решению водных проблем;
- иную деятельность, связанную с использованием и охраной трансграничных вод.

12. Положения об ответственности и разрешению споров по вопросам охраны и рационального использования трансграничных водных объектов.

В случае если в результате загрязнения трансграничного водного объекта, вредные последствия наступают на территории другого государства, данное воздействие считается трансграничным, а ответственность за данное деяние — международной.

Споры по вопросам использования и охраны трансграничных вод между государствами должны решаться на основе доброй воли, взаимоуважения и добрососедских отношений путем переговоров или другим способом, приемлемым для участвующих в споре сторон. При невозможности достижения взаимоприемлемых решений в переговорах признается целесообразным арбитражный процесс решения водных споров, если иное не предусмотрено соответствующими ратифицированными государствами международными договорами по использованию и охране трансграничных вод.

В области трансграничного воздействия на водные объекты крайне важно определить конкретные механизмы, способные решать «неопределенные» вопросы использования и охраны международных водных объектов, что повысит эффективность выполнения межгосударственных соглашений. Решением данной проблемы может служить внутригосударственное законодательство. Важность принятия национального законодательства еще более возрастает, если эффективные механизмы рационального использования и охраны трансграничных вод в международных соглашениях не предусмотрены. В рассматриваемом случае цели нивелирования конфликтов сторон будет способствовать гармонизация законодательства стран СНГ. При этом определенным стандартом гармонизации может служить модельное законодательство.

Источник: Евразийский юридический журнал № 4 (71) 2014